

УДК 34.096

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

© 2008 г.

А.В. Петров, Ю.В. Кокорева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 30.04.2008

Представляется попытка проследить этап возникновения женского общественно-политического движения в России в дореволюционный период и определить степень его влияния на становление правового статуса, в том числе и политико-правового, российских женщин.

Ключевые слова: женское общественно-политическое движение, политико-правовой статус, дореволюционный период.

Практически все авторы исследований «женского вопроса», рассматривая возникновение женского движения в России, оценивая это явление как борьбу женщин (в различных ее проявлениях) за свои права во всех сферах жизни общества, относят его к началу середины XIX века. Но предпосылки к зарождению идей этого движения следует искать в более ранний период. Еще при Петре I начался новый этап в процессе формирования социального статуса женщины, превратившейся из домохозяйки и хранительницы очага в стремящуюся к образованию и наукам участницу общественной жизни. Известный автор гендерных исследований, И.И. Юкина, относит к идейным истокам «женского движения» влияние западноевропейской мысли и событий в Европе, а именно «осмысление идей Просвещения (о необходимости эмансипации общества от авторитета власти, о ценности и суверенности личности, о равенстве перед законом в сословном плане, о правах человека и гражданина, об инициативе личности и т.д.); восприятие и оценка событий революционной Европы (появление нового женского самосознания, самих новых женщин, их тщетные попытки «вписаться» в реформируемое общество, отношение политических деятелей, философов, литераторов к этой проблеме и т.д.)» [1].

Уже в конце XVIII века под влиянием идей Великой французской революции и идей эпохи Просвещения начали раздаваться женские голоса в свою защиту от деспотизма и гнета со стороны мужчин и государства в целом. Конечно, эти преобразования касались ограниченного дамского круга, а именно представительниц знатных, богатых, обеспеченных кругов рос-

сийского общества. К числу первых женщин, стремящихся активно принимать участие в общественной жизни России и даже стоять во главе государства, можно отнести Екатерину II, Е.Р. Дашкову, М.Г. Разумовскую, А.К. Воронцову и др.

В начале XIX века под влиянием патриотических настроений в русском обществе в период Отечественной войны 1812 года возникло «Женское патриотическое общество» – первая женская общественная организация в России, которая, по мнению многих исследователей, положила «начало истории организованной женской политической активности в России» [2]. Это общество было создано по инициативе ряда представительниц высшего света Петербурга в 1812 году и получило одобрение со стороны императрицы Елизаветы Алексеевны и императора Александра I. Целями этого общества служили «призрение всех от войны» [3], а так же желание «оказать любовь и усердие к Отечеству полезным делом и, по свойству пола своего, находят самым приличным к тому средством взять на себя обязанность облегчать участь бедствующих от нашествия врага» [4].

Преемницами идей этой организации можно считать «декабристок», поскольку многие из них в тот или иной период деятельности «Женского патриотического общества» входили в его состав. События декабря 1825 года потрясли прогрессивную российскую общественность, в составе которой было немало женщин. Жены «декабристов», последовав за своими мужьями и родными в бессрочную сибирскую ссылку, не только помогали распространять политико-философские произведения заключенных, неко-

торые из них разделяли их взгляды. Находясь в ссылке, эти женщины сплывали вокруг себя тех, кто оказался на поселении и всей своей деятельностью «выстраивали модель возможной для женщины внесемейной (публичной) инициативы» [2].

К концу первой трети XIX столетия в России начался процесс «повышения социальной значимости женщин в обществе» [1], формирования нового женского самосознания, и этот процесс был уже необратим. Еще Пушкин писал: «Не смешно ли почитать женщин, которые поражают нас быстротою понятия и тонкостью чувства и разума, существами низшими в сравнении с нами! Это особенно странно в России, где царствовала Екатерина II и где женщины вообще более просвещенны, более читают, более следуют за европейским ходом вещей, нежели мы, гордые Бог ведает почему» [5]. В 40-е годы XIX столетия в России стала популярной «идея призывать женщин к практической и общественной деятельности. Люди 40-х годов были проникнуты сознанием необходимости изменить воспитание и через него – положение женщин в обществе» [1]. В эти годы, благодаря стараниям жен российских правителей во главе с императрицей Марией Федоровной, стали открываться училища для девушек разных сословий, коммерческие школы для женщин в Петербурге и Москве.

Но прогрессивные идеи Запада не могли в полной мере быть применимы в самодержавной России, в которой, в отличие от стран западной Европы, патриархально-средневековые отношения сохранялись в течение значительно более продолжительного времени. Э.М. Иванова утверждает: «Поскольку российское государство долго сохраняло форму абсолютной монархии, оно насильственно сдерживало утверждение буржуазно-демократических порядков» [6]. Другой автор, С.Г. Айвазова, указывает: «Затягивание реформ накаляло ситуацию, раскалывало Россию на два лагеря – правительственный и оппозиционный, лагерь освободительного движения» [7]. Необходимо отметить, что в условиях «авторитарного режима в государстве, как правило, отсутствует демократическая правовая база, на которой можно было бы строить «женскую» политику» [8]. В середине XIX столетия в России не было, да и не могло быть, в силу исторического развития, института прав человека ни для социума в целом, ни для женщин в частности. По утверждению О.А. Хасбулатовой, «царская власть не допускала участия населения в формировании политики, господ-

ствовали «всепоглощающее государственное вмешательство и казенное руководство» [8].

В противоположность Западу, где активистки женского движения уже предъявляли требования политических и гражданских свобод, в России эти лозунги были присущи в основном общедемократическому движению, что делало ограниченными требования женского движения в нашей стране.

С другой стороны, нельзя не отметить тот факт, что к середине XIX столетия западный подъем активности в вопросах женского равноправия докатился и до России. Дебаты по этому вопросу можно встретить в статьях известных тогда преподавателей высших учебных заведений: Н.И. Пирогова, Т.Н. Грановского, И.М. Сеченова, Д.И. Писарева и др. Но признанным теоретиком «женского вопроса» являлся М.Л. Михайлов, который тесно сотрудничал с издательством «Современник» и в 1860 году опубликовал свою самую шумевшую статью «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе». В этой статье Михайлов выступал за преобразование женского образования и воспитания, выдвигал требования к предоставлению женщинам равных возможностей во всех сферах социально-политической жизни, видя в этом выход из кризиса.

К началу 60-х годов XIX столетия среди просвещенной «революционно-демократической и либеральной» интеллигенции начала складываться «идеологическая концепция о равноправии женщин». По утверждению О.А. Хасбулатовой, в ней можно выделить три составляющие: консервативно-патриархальную, либерально-демократическую и радикально-демократическую, или социалистическую [8].

Консервативно-патриархальная концепция характеризовалась принятием «существующего социального статуса женщин как справедливого, отвечающего интересам не только женщин, но и государства и общества, и отказом от попыток его изменить. В качестве оправдания низкого статуса женщин выдвигалась необходимость отдавать семье все ее способности и время, опасение, что с ростом самосознания и активности женщина утратит лучшие свойства женской природы» [8].

Либерально-демократическая концепция «состояла в отрицании справедливости существующего социального статуса женщин». По мнению сторонников этой идеи, женщины должны иметь равные права на участие во всех сферах общественной жизни, причем достижение этой цели возможно путем проведения реформ, «без радикальных преобразований общественного порядка» [8].

В отличие от вышеприведенных направлений, сторонники социалистической концепции видели изменение социально-политического статуса женщин только в смене общественно-политического строя [8].

Анализ правового положения женщин конца XIX – начала XX веков показывает, что ведущей в этот период времени была консервативно-патриархальная концепция, характеризовавшая женщину как низшее существо, «не способное подняться до высоты служения общественным интересам». Эта концепция превалировала и в законодательстве, и в политике, проводимой высшими органами государственной власти. Ее придерживались чиновничество, значительная часть дворянства, промышленников, многие политические партии.

Наиболее показательными, с точки зрения законодательного закрепления социально-правового статуса женщин, источниками права являются 1 часть X тома Свода законов Российской Империи, включающая в себя гражданские законы о наследовании, браке, разводе, имуществе, и Законы о женщинах (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). Если рассматривать различные социальные слои в женской страте, то наиболее привилегированными были представительницы высшего сословия. Они имели право владеть и распоряжаться имуществом, вступать в сделки в гражданском обороте, наследовать определенную часть имущества, выступать в суде. На представительниц низшего крестьянского сословия гражданские законы не распространялись. В крепостной крестьянской среде превалировали нормы обычного права, включающие наличие таких факторов, как «идеологии и морали правящего дворянского класса (помещиком и сельской общиной) и ханжеских установлений православной церкви» [9]. Лишь в западных губерниях среди крестьян можно было встретить договор между мужем и женой о «временном или пожизненном раздельном жительстве». В свою очередь, правовой статус женщин высших сословий был намного ниже правового статуса мужчин низших сословий. Женщины были ограничены в своих социальных, гражданских правах в значительно большей степени, чем мужчины. Отметим только тот факт, что женщины были освобождены от публичных телесных наказаний лишь в 1863 году.

В своих исследованиях о равноправии женщин профессор Московского университета В.М. Хвостов отмечал: «чрезвычайно слабым и несправедливым отделом нашего законодательства является закон о наследовании». В наслед-

ственном праве по закону ближайшее право наследования после отца или матери «надлежит законным их детям мужского пола» (ст. 1127 Свода законов), дочери имели меньшую (1/14 недвижимого и 1/8 движимого имущества) имущественную долю наследства, чем сыновья (ст. 1130) [11].

Брачные отношения закрепляли традиционные роли мужчин и женщин, установленные церковными законами и предписаниями: в статье 107 Гражданских законов говорится: «жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему всяческое угождение и привязанность как хозяйка дома». Власть мужа поставлена выше власти родителей (ст. 179), и жена должна разделять местожительство мужа (ст. 103). При заключении брака мужчины высшего сословия с представительницей низшего сословия первый «сообщает... все права и преимущества, сопряженные с его состоянием, чином или званием» своей жене (ст. 100). Женщины такими правами не наделялись, они лишь могли сохранять сословные права, не передавая их детям и мужу. Без согласия мужа жена не могла наниматься на работу или в услужение. Муж единолично решал все важные вопросы, касающиеся семьи [11].

Развод, как и самовольное расторжение брака, по законодательству были запрещены. По статье 45 Свода законов брак мог быть расторгнут лишь в трех случаях: «1) в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности к брачному сожитию; 2) в случае, когда другой супруг приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния; 3) в случае безвестного отсутствия другого супруга» [11]. Раздельное жительство супругов было введено законом лишь в 1914 году. Для того, чтобы женщине (особенно молодой) можно было вырваться из под опеки родителей и заняться образованием, в обществе начал распространяться такой феномен, как фиктивный брак, число которых в 1860-е годы достигло небывалых размеров.

В области образования политика правительства тоже основывалась на консервативно-патриархальных представлениях о роли женщины в обществе. До 1861 года практически отсутствовало обучение девочек, среднее и высшее образование для женщин. Да и после крестьянской реформы политика правительства в области образования была непоследовательной и противоречивой и касалась в основном привилегированных женских слоев.

Отсутствовало законодательство об охране материнства и детства, помощь беременным женщинам в государственных медицинских

учреждениях практически отсутствовала, что приводило к высокой детской и материнской смертности.

В сферах государственной службы дела обстояли не лучшим образом. В Своде законов (том III) определяется круг женских профессий: акушерки, фельдшеры, телеграфистки, аптекари, учителя в начальных классах и гимназиях. Даже после Указов 1904 года женщины не допускались к судебной и адвокатской деятельности, к нотариату, ко всем должностям в правительственных и общественных заведениях [10].

Что касается политических прав и, в частности, избирательного права, здесь женщины были отнесены к неспособным субъектам. В.М. Хвостов так рассматривает эту категорию прав: «этими правами и мужчины наделены у нас весьма скудно; но женщины их имеют еще меньше» [10]. Лишь владелицы значительного имущества из дворянского сословия имели цензовое право участвовать в дворянских собраниях, общинных и земских выборах. В 1905 году в Положении о выборах в Государственную Думу этой категории женщин также разрешалось представлять цензы по недвижимому имуществу для участия в выборах мужьям и сыновьям, однако пассивного избирательного права они не имели [12]. Женщины были лишены возможности участвовать в государственном управлении и самоуправлении.

Таким образом, даже краткий анализ законодательства того периода говорит о низком правовом статусе женщин и неостребованности их в общественной и политической жизни. Эти обстоятельства не могли не стать причиной возникновения женского движения в России.

С отменой крепостного права в 1861 году, развитием промышленности, подъемом народного образования и зарождением новых экономических отношений начинается процесс привлечения женщин в общественное производство. В этот период в российском государстве начинается разворачиваться женское движение, которое учеными того времени трактовалось как участие женщин в освободительном движении за преобразование общественно-политического строя, а в более узком смысле – достижение равных с мужчинами прав во всех областях общественной жизни путем объединения в союзы и общества.

Начало женского движения в России связано с попытками обеспечить женщинам возможность быть экономически независимыми через профессиональную занятость, а также обеспечить доступ к образованию, в том числе высшему, наравне с мужчинами.

Наиболее инициативным и всеобъемлющим по отношению к государственной политике по

вопросу женского равноправия выступало либерально-демократическое женское движение. Именно «под их влиянием, – отмечает О.А. Хасбулатова, – была скорректирована государственная политика в области женского образования, профессиональной занятости, гражданских прав женщин, с их помощью было заявлено избирательное право и право занимать все должности на государственной службе» [8].

Самыми яркими представительницами начального этапа либерального женского движения в России конца XIX века стали М.В. Трубникова, Н.В. Стасова, А.П. Философова, которых стали именовать «женским триумvirатом». Деятельность триумvirата на начальном этапе была направлена в основном на благотворительную и образовательную деятельность. Неоспоримой заслугой триумvirата стала борьба за высшее образование для российских женщин. В 1868 году по инициативе Трубниковой, Стасовой и Философовой ректору Петербургского университета было подано прошение, под которым подписалось свыше 400 женщин, разрешить обучение в университете женщинам. В период с 1869 по 1878 года стали открываться Высшие женские курсы при университетах Москвы и Петербурга, от которых берет свое начало высшее женское образование. И уже к началу XX века Россия стояла на втором месте в мире после Великобритании по числу женщин, получивших высшее образование.

Женское движение конца XIX века ставило перед собой главной целью расширение гражданских, социальных, экономических, духовных прав и свобод во всех сферах общественной жизни страны. Это был период становления, когда решались самые насущные и «самые важные вопросы женского труда, его оплаты, образования, когда женщины учились поддерживать друг друга в коллективных действиях – в ассоциациях, артелях, группах, коммунах. Вопрос об их гражданских и политических правах не вставал потому, что этих прав в России не имел никто» [7].

Но когда передовая общественность начала заговаривать о Конституции и избирательном праве, стало очевидным, что участие женщин в этих процессах не предусматривается. Даже самые передовые и прогрессивные общественные деятели демократического освободительного движения, в которое, по самым скромным подсчетам, входило до пятой части женщин, считали политические права и женщин чем-то несовместимым. Им предоставлялась возможность участия в освобождении России от феодально-абсолютистского строя во имя подлин-

ного равноправия и свободы. Но это равноправие касалось лишь права на высшее образование, экономическую независимость, гражданский статус, но не более.

Начало XX века в России ознаменовалось новым направлением в российском женском движении – борьбой за политические и гражданские права. Все более активно в научной, писательской и даже государственной средах стали звучать призывы, что «признание за женщинами избирательного права обусловлено интересами государства, общества и культуры» [8]. Наиболее заметной фигурой среди «демократически настроенной интеллигенции» являлся депутат I Государственной думы, профессор Л.И. Петражицкий. Его обоснование женской политической активности и предоставление женщинам политических прав можно наблюдать в выступлениях на заседаниях Государственной думы. В частности он говорил: «Я нахожу, что желательно, чтобы женщины занимались политикой, и чем больше они ею будут заниматься, тем лучше для государства, общества и прогресса... Заниматься политикой – значит заботиться об общем благе; интересоваться политикой – значит интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общего блага... Предоставление женщинам политических прав и возложение на них политических обязанностей и ответственности – это могучее средство... заставить людей оставить эгоистическую узость интересов и поднять их... на раде-ние об общем благе...» [13].

Наряду с благотворительностью, помощью на трудовом поприще и получением высшего образования формируется новое общественно-политическое женское движение. Первой заметной женской организацией, поставившей своей задачей добиться равных с мужчинами политических и гражданских прав, стало Русское женское взаимоблаготворительное общество (1893 год) во главе с доктором Л.Н. Шабановой и А.П. Философовой. В 1894 году в Москве создается «Общество улучшения участи женщин», возглавляемое Инессой Арманд. Новым лозунгом женского движения становится изречение «Свобода и равенство всех перед законом, без различия пола». В свою очередь начинают формироваться различные пути развития в самом общественно-политическом женском движении.

Необходимо отметить, что женское движение в России этого периода было идеологически неразрывно связано с мужским, т.е. женский вопрос ставился представительницами движения в контексте с общественным (обоим)

вопросом и включался в программы некоторых политических партий. Однако нежелание государства и лидеров партий и рабочих организаций, враждебно относящихся к самостоятельным и организованным действиям женщин, поддерживать эти начинания привело к созданию чисто женских общественно-политических организаций.

Революционные события 1905–1907 гг. в России заставили женщин подняться на борьбу за свои политические права. В этот период феминистки-«равноправки», боровшиеся ранее за доступ женщин к высшему образованию и право на профессиональный труд, стали проводить митинги и собрания женщин, агитируя на борьбу за политические равноправие. В то время наиболее известной и крупной женской организацией было «Русское взаимно-благотворительное общество». В январе 1905 г. около тридцати женщин либеральных взглядов объявили о создании женской политической организации в Москве, а затем и в Петербурге – Всероссийского союза равноправия женщин. В мае 1905 года был проведен 1-й Всероссийский съезд женщин (70 делегатов), в октябре 1905 – 2-й съезд, делегаты съезда вступили в марте 1906 г. в «Союз Союзов». К маю 1906 г. союз насчитывал 8 тыс. членов и имел 79 «автономных отделений» в других городах [14]. В 1907 году была основана Женская прогрессивная партия во главе с М.И. Покровской, и в том же году по инициативе социал-демократки А.М. Коллонтай в Петербурге создается «Общество взаимопомощи работниц» – первый женский социалистический клуб, объединивший более 300 человек. На смену «Союзу равноправия женщин», прекратившему свою работу в 1908 году, была создана «Российская лига равноправия женщин».

На протяжении 1906–1909 годов деятельность выше обозначенных организаций была направлена на пропаганду идей предоставления женщинам избирательного права и борьбу за равноправие в политической сфере общественных отношений в стране. Созданная при «Союзе равноправия женщин» Юридическая комиссия подвергала тщательной экспертизе действующие гражданские законы, выявляла ограничивающие женщин статьи и через профессора Л.И. Петражицкого, бывшего членом одного из Думских комитетов, старалась поставить вопрос о допуске женщин к процедуре выборов. Сам Петражицкий так высказывался по поводу избирательных прав женщин: «...интересы государства, общества и культуры требуют сделать последний, крупнейший шаг – признать за женщинами избирательные права... осуществ-

ление этого права вовсе не значит оставления домашнего очага и т.д. Точно также, как осуществление избирательного права другими гражданами не отвлекает их от отцовства и других обязанностей» [13].

В целом в вопросе о политических правах женщин на разных уровнях государственной власти высказывались противоречивые точки зрения. На уровне централизованной правительственной власти, представляющей интересы императорского дома, высказывались однозначно против политического участия женщин. На уровне Государственной думы и земских съездов высказывались различные точки зрения: от резкого отрицания до приятия этого вопроса. А вот на уровне земских собраний, представляющих средний слой общества голоса отдавались в пользу женщин. Как отмечает Хасбулатова, «в июле и августе 1905 г. тверской, костромской, ярославский, вятский, уфимский, орловский земские съезды огромным большинством голосов высказались за предоставление женщинам избирательных прав. Равноправие женщин признали в своих решениях съезд городских деятелей, ряд городских дум, учредительный съезд Крестьянского союза» [8].

Кульминацией всех усилий женского движения за получение равных гражданских и политических прав стал, по мнению большинства исследователей «женского вопроса», Первый Всероссийский женский съезд 1908 года, собравший более 1000 участниц. Одним из главных выводов по итогам дискуссий, состоявшихся на Съезде, было то, что «Работа Первого русского женского съезда, усиленно осветившая как политические и гражданские запросы, так и экономические нужды современной русской женщины, привела съезд к глубокому убеждению, что удовлетворение этих запросов возможно лишь при равноправном с остальными гражданами участию женщины не только в культурной работе, но и в политическом строительстве страны, доступ к которому окончательно откроется для женщины лишь при водворении демократического строя на основании всеобщего избирательного права, без различия пола, вероисповедания и национальности» [7].

Одновременно с либеральными организациями женщин все большую активность набирало социал-демократическое женское движение. Активистками этого движения считаются Н.К. Крупская, И.Ф. Арманд, А.И. Елизарова-Ульянова и др. В феврале (по новому летоисчислению 8 марта) 1913 года ими был инициирован Международный женский день, в 1914 году по инициативе В.И. Ленина начали выхо-

дить большевистский женский журнал «Работница» и меньшевистский «Голос работницы». Нужно отметить, что это движение было менее продуктивно и заметно по сравнению с либеральным феминистским движением, поскольку оно не являлось чисто женским, а входило в состав социалистических партий. Но и это течение женского движения привнесло свой вклад в становление правового статуса личности. По утверждению О.А. Хасбулатовой, «...революционная, стачечная борьба оказали определенное влияние на расширение законодательства о женском труде, предоставление женщинам-работницам элементарных прав по уходу за ребенком» [8].

После победы Февральской буржуазно-демократической революции и падения самодержавия в стране воцарилось политическое двоевластие. На фоне этой волны женское движение не прекратило своей борьбы за гражданское и политическое равноправие. 19 марта 1917 года с «подачи» Российской лиги равноправия женщин в Петрограде прошла одна из самых первых и массовых демонстраций (около 40 тысяч женщин приняли в ней участие) в поддержку избирательных прав для женщин. Итогом этой акции стало включение Временным Правительством в Положение о выборах в Учредительное собрание записи о всеобщем избирательном праве: «Правом участия в выборах в Учредительное Собрание пользуются российские граждане обоего пола, коим ко дню выборов исполнится 20 лет» [15]. Таким образом, российские женщины приобрели то, за что боролись в течение 12 лет – стали равноправными субъектами политической жизни страны, и заслуга в этом полностью принадлежит женскому либерально-демократическому движению. На выборах в городские и районные думы в мае-августе 1917 г. более всего было выдвинуто женщин-кандидаток от кадетов (12%, в том числе С.В. Панина), чуть меньше – от большевиков (10%, в том числе А.М. Коллонтай) и эсеров (7%, в том числе А.Н. Чернова) [2]. Лидеры Лиги вынуждены были признать подобный успех формальным: и политические партии, и широкие слои избирателей, вплоть до событий октября 1917 г. не были готовы признать за женщинами право на участие в управлении государством.

Подводя итог этому этапу становления правового положения женщин в России, не преувеличением будет отметить тот факт, что активно развивающееся женское движение того периода стало своеобразным толчком к развитию социального прогресса в стране, развитию институ-

тов прав и свобод человека. И что совсем немало важно, организованному и разностороннему российскому женскому движению за короткий промежуток времени (около 12 лет) удалось то, к чему суфражистки западных стран стремились на протяжении полувековой истории – обретению избирательного права и признания за женщиной полноправного субъекта политической, экономической, социальной и культурной жизни общества. Россия одной из первых стран в мире предоставила женщинам равные избирательные права наравне с мужчинами.

Список литературы

1. Юкина И.И. Истоки женского движения в России // Все люди – сестры. Бюллетень / ПЦГИ. СПб., 1993. № 1–2. С. 41–45.
2. Феминизм в России // Энциклопедия «Кругосвет»: <http://www.krugosvet.ru/articles/102/1010239/1010239a1.htm>
3. Жукова Ю. Первая женская организация России (Женское Патриотическое Общество в Петербурге 1812–1826 гг.) // Все люди – сестры. Бюллетень / ПЦГИ. СПб., 1996. № 5. С. 38–56.
4. Жукова Ю. Первая женская организация России (Женское Патриотическое Общество в Петербурге 1812–1826 гг.) // Все люди – сестры. Бюллетень / ПЦГИ. СПб., 1996. № 5. С. 38–56.
5. Пушкин А. С. Сочинения в 10-ти томах. Т. 7. М., 1962. С. 215.
6. Иванова Э.М. Международное право и национальное законодательство о равноправии женщин // Права женщин в России. Законодательство и практика. 2004. № 1.
7. Айвазова С. Г. Женское движение в России: традиции и современность // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 121–130.
8. Хасбулатова О.А. Эволюция российской государственной политики в отношении женщин: обзор исторического опыта дореволюционного периода // Гендерная реконструкция политической системы. Сборник трудов под ред. Степановой Н.М., Кириченко М.М., Кочкиной Е.В. СПб.: ИСПГ-Алетей, 2003: <http://www.owl.ru/win/books/genderpolicy/khasbulatova1.htm>
9. Белиновская Е.А. Формирование правового статуса русской женщины в России во второй половине XIX – начале XX века: <http://www.auditorium.ru/>
10. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М., 1905. 101 с.
11. Свод законов Российской Империи. СПб., 1887.
12. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 1999. С. 271–272.
13. Женский вопрос в Государственной думе. СПб., 1906. С. 38. или Петражицкий Л.И. О женском равноправии. Петроград, 1915. 16 с.
14. Павлова-Сильванская М.П. Женское движение в России и СССР // Значение слова «Женское движение в России и СССР» в Большой Советской Энциклопедии: <http://bse.sci-lib.com/article039681.html>
15. Закон о выборах в Учредительное собрание. Официальное положение, утвержденное Временным правительством 20 июля 1917 года. Пг. – М., 1917.

THE EMERGENCE OF WOMEN'S SOCIAL AND POLITICAL MOVEMENT IN RUSSIA AND ITS ROLE IN THE ESTABLISHMENT OF WOMEN'S LEGAL STATUS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

A. V. Petrov, Yu. V. Kokoreva

This article is an attempt to trace the stage of the emergence of women's social and political movement in Russia in the pre-revolutionary period and to determine the degree of its influence on the formation of Russian women's legal status, including both the political and legal aspects.